

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В МАССМЕДИА

УДК 81'27

Трансформация высказываний фразеологизированной структуры как средство выражения толерантного/интолерантного отношения к объекту речи (по материалам федеральных СМИ)

Т. В. Романова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 15/12

Для цитирования: Романова, Т. В. (2018). Трансформация высказываний фразеологизированной структуры как средство выражения толерантного/интолерантного отношения к объекту речи (по материалам федеральных СМИ). *Медиалингвистика*, 5 (2), 000–000. <https://doi.org/>

Рассматриваются фразеологизированные структуры (ФС), которые являются формой выражения штампов и клише сознания. Именно по этой причине возникают новые связанные синтаксические образования, служащие шаблоном для речевых построений. Продуктивным источником для таких штампов и клише служит язык политики и СМИ. В качестве иллюстративного материала мы используем статьи газеты «Аргументы и Факты» за 2014–2017 гг., публикации о злободневных политических событиях. Нами выявлены наиболее употребительные фразеосхемы, подвергшиеся авторской трансформации. Эти конструкции классифицированы по роли в тексте: обозначающие тему, выражающие авторское отношение, фиксирующие противоположные точки зрения на предмет обсуждения. С целью усиления экспрессивного потенциала и модально-оценочной функции связанные конструкции подвергаются авторской трансформации. Виды рассмотренных трансформаций можно свести к следующим типам: перестановки, замены, добавления, опущение, объединение, членение. Указанные трансформации «привязаны» к уровням языка. Наиболее часто используются трансформации лексического и синтаксического уровней: использование слова в переносном значении, замена повествовательности на вопросительность. Рассмотренные трансформации выполняют общую оценочную функцию, а выражение интолерантного отношения к объекту речи является частным проявлением этой функции в массмедийном дискурсе.

Ключевые слова: фразеологизированные структуры, речевые штампы, клише, толерантность/интолерантность.

Постановка проблемы. В работах, рассматривающих несвободные (фразеологические) синтаксические конструкции, эти языковые единицы определяются по-разному и в их число попадают построения, разнотипные с точки зрения грамматической характеристики и семантики, например синтаксические идиомы: *положить зубы на полку, ничтоже сумняшеся, гулять так гулять* [Кайгородова 1999], восклицательные эмотивные высказывания: *Это в 18-то веке! Что вы говорите! А еще инженер!* [Рогожникова 1991; Пиотровская 1993], фраземы с вопросительным словом: *какой угодно, мало кто* (местоимённые фразеосхемы) [Июмдин 2007], фразеологически связанные сочетания, эквивалентные одному наречному, служебному или модальному слову: *так сказать, еще раз, без малого, будто бы* [Рогожникова 1991], предложения-штампы: *Как дела? Что нового? Доброго здоровья! С Новым годом!* [Лекант 1974], «коммуникемы»: *А как же! И разговора быть не может! Вот тебе раз! Ишь ты!* [Матевосян 2005]. Профессор В. Л. Архангельский фразеологизированные структуры подразделяет на фраземы — непредикативные фразеологические единицы и устойчивые фразы — предикативные сочетания [Архангельский 1964]. В последнем случае речь идет о предложениях фразеологизированной структуры (ФС), или фразеологизированных предложениях [Величко 1996; 2015; 2016]: *Тоже мне город! Ох уж эти мне экзамены! Ай да помощник! Как не пойти! Нет бы мне позвонить ей! Хоть меняй квартиру! Ему не до работы. Где как не на море приятно отдохнуть летом!* и подобные. (Подробнее о предложениях фразеологизированной структуры см.: [Величко 2016].)

Фразеологизированные предложения имеют двойственную природу, сочетают признаки фразеологичности и синтаксичности. Их организуют компоненты двух типов — постоянные и переменные (свободные). Постоянные компоненты участвуют в создании модели, ее структурной рамки и определяют значение структуры. Это служебные слова, утратившие или значительно ослабившие свое лексическое и грамматическое значение. Например, в предложениях *Тоже мне город! Ох уж эти мне экзамены!* таковыми являются сочетания *тоже мне* и *ох уж эти мне*. Слово *тоже* в приведенном примере утрачивает лексическое значение отождествления, а местоимение *мне* не указывает на адресата. Свободный, переменный, компонент представлен знаменательными словами той или иной части речи, он лексически свободен. В приведенных предложениях это слова *город* и *экзамены*. ФС может быть представлена в виде модели, например для приведенных предложений это соответственно *тоже мне + сущ.; ох уж эти (эта, это) мне + сущ.* В модели два типа компонентов получают разное представление. Постоянные компоненты обозначаются в непосредственном виде как конкретные лексические единицы (частицы, союзы, междометия, местоимённые слова), переменные компоненты — через указание части речи, при необходимости — морфологической формы слова. По одной и той же модели могут быть построены конкретные предложения/высказывания одного значения, но разного содержания, при этом их разнообразие практически бесконечно ср.: *Тоже мне праздник! Также мне концерт! Также мне зима! Также мне помощник! Также мне брат!* и т. д. Таким образом, ФС, с одной стороны, воспроизводятся (являясь фразеологизированными образованиями), с другой стороны, производятся/строятся (являясь синтаксическими образованиями). Важным показателем структурно-грамматической специфики ФС служит характерная для многих из них вариативность модели, что обусловлено двойственной природой ФС,

их фразеологичностью и синтаксичностью (ср.: *Вот так мастер! Вот так далеко! Вот так выступил!*).

Таким образом, предложения фразеологизированной структуры относятся к широкому кругу синтаксических построений фразеологического характера и составляют особый тип синтаксических фразеологизмов, отличающийся как от лексических фразеологизмов, так и от синтаксических фразеологизмов «непредложенческого» характера [Величко 2016]. В итоге можно выделить три типа фразеологических построений: лексические фразеологизмы (*от мала до велика*), синтаксические непредложенческого характера (*хватать на лету, выйти на люди*) и фразеологизированные предложения (*Ему не до работы*), что фиксируется в определенных моделях построения. Все модели при речевой реализации характеризуются большим спектром вариативности и трансформационных изменений, виды и функции которых определяются спецификой дискурсивных практик.

История вопроса. Н. Ю. Шведова называет синтаксически связанные конструкции «шаблонными фразами», или «застывшими конструкциями» [Шведова 1960]. К ним она относит четыре типа конструкций:

- 1) построения, представляющие собой разного вида соединения изначально полнозначных слов (*шел и шел, возьму и приду*);
- 2) построения с частицами и с такими модальными словами, которые по характеру своего функционирования в составе конструкции сближаются с частицами (*Вот они работнички!*);
- 3) построения с междометиями и междометными сочетаниями, с возможным изменением их частеречной принадлежности (*Ах она змея! Ох они сплетницы!*);
- 4) построения фразеологизированного характера (*Чем не жених! Что за церемонии!*) [Шведова 1960]).

Модели второго, третьего и четвертого типа, которые являются сформированными предложениями, были названы Д. Н. Шмелевым [Шмелев 1960] «фразеосинтаксическими схемами» и впоследствии подробно описаны также в работах В. Ю. Меликяна.

Д. Н. Шмелев назвал связанными синтаксические конструкции фразеологизированного типа с определенными ограничениями в грамматических формах компонентов, порядке слов, интонации, а также в коммуникативных функциях [Шмелев 1960].

Такие построения рассматриваются как «коммуникативные предикативные единицы синтаксиса, представляющие собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующиеся наличием диктумной и модусной пропозиций, выражающие членимое понятийное смысловое содержание (т. е. равное суждению), обладающие грамматической и лексической частичной членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающиеся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющие в речи эстетическую функцию» [Меликян 2004].

Фразеосхема допускает почти свободное лексическое наполнение. К подобным фразеосхемам можно отнести, например, уступительно-противительные схемы: для заполнения двух синтаксических позиций в схеме предложения должна

быть выбрана одна и та же лексическая единица, очерчивающая область согласия, союзы «а», «но» определяют область возражения:

1. Им. + Тв. падеж, но (а).
Дружба дружбой, а...
2. N (Adv, Inf) так(оно) N (Adv, Inf).

Конструкции, образованные повторяющимися лексическими единицами, существительными, глаголами, наречиями. Как отметила Н. Д. Арутюнова, в такого рода конструкциях особенно часто используются слова со значением подтверждения (*правда-то оно правда, верно-то верно, так-то оно так, правильно-то правильно; формально так. Но...*) [Арутюнова 1999: 177].

К фразеосхемам относятся также структуры, в которых местоимения и наречия десемантизируются и приобретают статус частиц. Подобные конструкции часто функционируют с семантикой возражения. Это актуально для диалогических единств, коммуникативную перспективу которых определяют реплики-переспросы. Ср.: *Кич так кич. Пусть. А что такое кич?* А. Розенбаум; *Как не будем? Разве...; кому..., если не нам?* Е. Эткинд.

В «Коммуникативной грамматике русского языка» рассматриваются связанные модели русского предложения, которые характеризуются «неполнотой набора некоторых свойств, проявления которых ограничены определенными условиями» [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 183]. В качестве одного из оснований называть конструкции связанными указывается их отношение к парадигме предложения. «Отсутствие или неполнота грамматической парадигмы у подобных предложений объясняется тем, что и движение, и время в них выражены, но не глагольными средствами, а конструктивно-синтаксическим способом» ([Виноградов 1975: 82], цит. по: [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 184]).

Общим является мнение, что «связанным моделям свойственно занимать периферийное место в системе по отношению к центральным, свободным типам конструкций» [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 187]. Среди отличительных черт данных синтаксически связанных конструкций можно выделить следующие: шаблонность, воспроизводимость и фразеологизированность синтаксической схемы и грамматических форм, немотивированность, устойчивость схемы, наличие постоянного модального значения и изменяемого содержания, а также принадлежность к разговорному стилю речи и способность выступать в роли отдельных членов предложения.

Итак, существует большое количество типов фразеологизированных конструкций, вследствие чего возможно и необходимо составить их многоплановую классификацию на основании различных принципов, таких как лексико-грамматическая принадлежность элементов, способ связи элементов конструкции, их частеречная принадлежность, степень подвижности элементов конструкции и их грамматических форм, так как элементы синтаксической конструкции могут занимать в ее составе разные позиции, которые обычно определенным образом маркируются. В качестве маркера может быть использован либо морфологический показатель, либо определенное место в линейной последовательности. Выявление инвентаря синтаксических моделей позволяет достичь ясного понимания системы синтаксиса, каким, к примеру, характеризуется система морфологии. По справедливому

утверждению Л. Витгенштейна, «проблемы разрешаются не путем поиска нового, а путем упорядочивания того, что мы уже знаем» [Wittgenstein 1953, § 109].

Цель, предмет, задачи, методики исследования. В нашем исследовании представлена частная реализация более общей цели — анализ речевых штампов и клише как показателей толерантности или интолерантности СМИ при оценке предметов, событий и явлений как «своих» или «чужих». С нашей точки зрения, фразеологизированные конструкции — форма выражения штампов и клише сознания. Именно по этой причине возникают новые связанные синтаксические образования, служащие шаблоном для речевых построений. Штампы и клише как лингвистические феномены мы различаем по параметрам, указанным в монографии В. В. Красных [Красных 1998]. Языковое клише — это частотная готовая семантическая единица, предполагающая семантико-когнитивную ассоциацию на стимул, соотносящаяся с прецедентным феноменом, имеющим полную парадигму смыслов, связанных с текстом, именем, ситуацией, высказыванием (*30 серебряников*). Речевой штамп — частотная готовая асемантическая единица, предполагающая фонетико-звуковую ассоциацию на стимул, соотносящаяся с прецедентным высказыванием, имеющим дефектную парадигму (речевые штампы не предполагают соположения реальной ситуации с каким-либо прецедентным феноменом: *Таможня даёт добро. Нет повести печальнее на свете*); чаще всего речевые штампы представлены идиомами.

Источником для новообразований штампов и клише служит язык политики и язык СМИ. Штампы и клише сознания отражают изменения в общественной и экономической жизни, различные новшества в повседневной жизни людей. За каждым таким клише и штампом стоит комплекс коннотаций, коррелирующих в каждом конкретном случае с целями говорящего, при этом вне зависимости от функций клише и штампов они всегда социально ориентированы. Их использование необходимо для достижения взаимопонимания и кооперации внутри «своей» социальной или половозрастной группы [Николаева, Седакова 1994]. Анализ видов трансформаций ФС в соотношении с языковыми уровнями и выявление роли этих трансформаций в демонстрации отношения автора текста к объекту речи были предметом нашего исследования. Это служит реализации более общих задач исследования: определение частоты, тематики, специфики использования речевых штампов и клише в реализации толерантных или интолерантных речевых стратегий. Основным методом исследования — лингвориторический анализ языковых средств, участвующих в актуализации феномена толерантности/интолерантности.

Анализ материала. В качестве иллюстративного материала мы используем авторские статьи федерального СМИ — газеты «Аргументы и Факты» за 2014–2016 гг.; публикации о злободневных политических событиях. Нас интересовали такие коммуникативные характеристики, как толерантное/интолерантное оценочное отношение автора статьи к объекту речи. Под толерантным отношением обобщенно понимается «взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок» [Стернин, Шилихина 2000: 5–6]. Интолерантность рассматривается нами как прямая оппозиция толерантности. Интолерантное речевое поведение можно сопоставить с вербальной агрессией, которая предполагает жесткое, подчеркнутое средствами языка выражение негативного эмоционально-оценочного отношения к кому-, чему-либо [Петрова, Рацибурская 2011: 16]. По замечанию Л. В. Баевой, «важнейшей

причиной <...> интолерантного <...> отношения выступает <...> психологический барьер “свой — чужой”» [Баева 2008].

Выявляя языковые маркеры толерантности/интолерантности речевого поведения журналиста, мы остановили свое внимание на связанных/устойчивых структурах (сочетаниях, предложениях), подвергающихся трансформации.

Приведем примеры употребительных фразеосхем, подвергшихся авторской трансформации:

- N1 *раздора* (прототип — *яблоко раздора*); Им.п. + Род.п. лексемы *раздор*; фразеологически связанное словосочетание: *майdan раздора, аэропорт раздора, «Боинг» раздора, полдник раздора, восток раздора, Макаревич раздора*. Фиксированные лексическая и морфологическая составляющие схемы; свернутая психологическая предикация (*Боинг, который вызвал раздор*); один компонент свободный/переменный, сохранился только компонент значения «причина конфликта, объект, вызывающий спор»;
- Vinf *нельзя* Vinf (прототип — устойчивое выражение *Казнить нельзя помиловать*): *Беженцы* (Им. темы) — *любить нельзя ненавидеть, вернуть нельзя оставить, пенсии: «отжать» нельзя оставить, сокращать нельзя увеличивать*; сохранилась морфолого-синтаксическая структура и лексема *нельзя*;
- Adjcomp, Adjcomp, Adjcomp (прототипом структуры является речевой штамп *быстрее, выше, сильнее*; источник которого — язык СМИ Олимпиады 1980 г. в Москве): *быстрее, шире, ровнее*; сохранилась морфолого-синтаксическая структура;
- Adj1, Adj2, Pronposs (прототип — *Жаркие. Зимние. Твои*; источник — язык СМИ зимней олимпиады 2014 г. в Сочи); повтор форм прилагательных + притяжательное местоимение: *дешевые, качественные, свои; Чистые. Проверенные. Твои* (о ситуации импортозамещения); *Яркий. Свежий. Твой* (реклама телеканала).

Анализ фразеологизированных структур показал, что фразеологичность обуславливает их более тесную связь с текстом, чем структур свободного построения [Величко 2016]. Важная роль ФС в публицистике — их функционирование в качестве заголовков. Семантическая емкость, выразительность ФС в сочетании с их краткостью способствуют реализации основных задач заголовка — кратко, в нестандартной форме указать на содержание предлагаемого материала (например, *Восток есть восток; Всем сезонам сезон...*).

Рассматриваемые конструкции можно классифицировать по их роли в тексте.

1. Конструкции, обозначающие тему статьи: (N1 *раздора*); Adj (значение территориальной принадлежности) *сказки (восточные сказки; арабские сказки, персидские сказки)*; Adj (значение территориальной принадлежности) N(‘сезон’) — *арабская весна, украинская зима, арабская зима, украинская весна*).
2. Конструкции, характеризующие тему статьи (авторское отношение): Advcomp, Advcomp, Advcomp (штамп *быстрее, выше, сильнее*): *быстрее, шире, ровнее; точнее, бережнее, быстрее*; Adj, Adj, Pronposs (штамп *Жаркие. Зимние. Твои*), утратилось значение и изменилось лексико-грамматическое наполнение: *дешёвые, качественные, свои*.

3. Конструкции, обозначающие две противоположные точки зрения на предмет обсуждения в статье: *Vinf нельзя Vinf (казнить нельзя помиловать): Беженцы — любить нельзя ненавидеть, вернуть нельзя оставить, «отжать» нельзя оставить, сокращать нельзя увеличивать*; NP1 или NP1 (часто как вопросительная конструкция и/или в составе предложения): *суд или самосуд? Черное море или море Спокойствия? Топливо или погода?* (семантика выбора); Vfut1 (...) или Vfut2 (часто в качестве двух отдельных подзаголовков) обозначает два возможных/противоположных сценария развития события, описанного в статье: *исправятся... или договорятся*.

С целью усиления экспрессивного потенциала и модально-оценочной функции связанные конструкции подвергаются авторской трансформации. Причина трансформаций — дискурсивного плана: направленность клише на актуальную социально-политическую ситуацию, что и определяет «недолговечность» функционирования «трансформов».

Согласно Л. С. Бархударову, все виды трансформаций можно свести к определенным типам, а именно: перестановки, замены, добавления, опущение, объединение, членение и др. [Бархударов 1975].

Результаты исследования. Синтаксическим средством выражения интолерантного отношения автора следует признать эмоциональные конструкции, трансформированные относительно нейтрального «ядерного» предложения. Средства трансформации: повторы, материально избыточные элементы, разрывы, инверсия, транспозиция, расшифровывающие конструкции, эллипсис, изолированные элементы.

Представляется возможным разделить трансформации по уровням языка:

- 1) фонетический (фонетико-лексический) уровень: замена ударения; замена отдельных звуков;
- 2) морфологический (морфолого-лексический) уровень: замена отдельных слов и словосочетаний; авторское словообразование; замена грамматических характеристик слов;
- 3) синтаксический: замена повествовательной конструкции вопросительной; перестановка слов; дополнения (авторские вставки); опущения;
- 4) лексический: употребление слова в переносном значении.

В проанализированном материале, как правило, используется так называемая многоуровневая трансформация. Так, трансформации морфологического уровня сопровождаются лексическими заменами и синтаксическими изменениями: *засланный казачок — засланные птички; и дым Отечества нам сладок и приятен — и сыр Отечества нам сладок и приятен; зализывать раны — зализывать имиджевые потери; богатые тоже плачут — богатые тоже убивают; цыганочка с выходом — сиртаки с выходом* и др.

Совмещаются трансформации лексического и синтаксического уровней: использование слова в переносном значении, замена повествовательности на вопросительность, а также намеренное исключение части феномена, что позволяет трактовать его по-разному: *дело — труба* (о газопроводе), *верным курсом?* (о курсе рубля), *До основанья. А затем?, не имей сто рублей, спасение утопающих, бери шнур*.

Трансформации, затрагивающие фонетический и морфологический уровни: замена звуков, приводящая к образованию новых слов (авторское словообразование) или замена слова на схожее по звучанию (замена звуков и замена слов одновременно): *оно нам надо?* — *оно нам ВАДА?!* (ВАДА — Всемирное антидопинговое агентство), *Лютый Киев* (лютий (укр.) — февраль), омонимия; *на осадном положении* + *Асад* = *на асадном положении*, *РОБОТчий класс*.

Встречаются и исключительно фонетические трансформации: *аканелла* — *а Капелло* = *без Капелло* (об отставке тренера сборной России по футболу).

Трансформации, затрагивающие синтаксический и морфологический уровни: вставка и замена слов, замена слов и замена повествовательной интонации вопросительной: *турецкий воздушный демарш*, *ложка горького дегтя в барреле сладкой нефти*, *как карта ляжет* — *как рубль ляжет?*

Преобразованные структуры, в основе которых лежат речевые штампы и клише, можно классифицировать следующим образом:

- 1) новообразованные клише, апеллирующие к прецедентным именам и прецедентным высказываниям, связанным с недавними политическими событиями, такие как *майдан*, *евромайдан*, *Болотная площадь*, *украинская зима* и др.: *кто не скачет — тот москаль*, *кто не пляшет — тот хохол*;
- 2) фразеологизмы и просторечные клише и штампы, не имеющие автора и известные всем представителям лингвокультурного сообщества (поговорки, пословицы, поговорки...), используемые автором для выражения собственного мнения, часто нетолерантного: *илют на три веселых буквы*; *нашла коса на камень еврограблями по лбу*;
- 3) клише, отсылающие к прецедентным именам и текстам мировой и российской истории, литературы, используются с целью обеспечения «эффекта толерантности» при выражении/ передаче авторского мнения (*птеницы Гайдарова гнезда*, *трудно быть Путиным/трудно быть Богом*).

Выводы. Представляется возможным говорить об общей оценочной функции рассмотренных трансформаций, а функцию выражения интолерантного отношения к объекту речи рассматривать как частное проявление этой функции в массмедийном дискурсе.

Часто трансформации несвободных структур свидетельствуют о неоднозначной оценке. Семантика неоднозначной оценки обусловлена самой природой фразеологизированных структур. Об этом так пишет А. В. Величко: «Явление семантической неоднозначности, т. е. способность одной структуры передавать разные значения, в системе фразеологизированных предложений довольно распространено, и в этом отношении синтаксические фразеологизмы принципиально отличаются от лексических <...> Каждый лексический фразеологизм выражает готовую мысль (оценку, нравственное правило, предписание) и поэтому характеризуется строго однозначной ситуацией функционирования и использования в речи.

<...> Фразеологизированные структуры не представляют собой готовую мысль, а только отражают ход мышления, закрепляют определенную структуру мысли, и семантика ФС в той или иной степени может варьироваться под влиянием лексической семантики слов, заполняющих позицию переменного компонента. Лексическое наполнение структуры не только позволяет выразить нужное со-

держание (так как говорящий позицию переменного компонента заполняет теми словами, которые обозначают предмет его интереса, интересующее его действие), но и может повлиять на значение высказывания, реализующего структуру. Здесь играет роль также контекст, который отражает ситуацию общения.

Семантическая неоднозначность фразеологизированной структуры может быть заложена в самой грамматической структуре и составляет ее постоянную характеристику. В этом случае речь идет о многозначности» [Величко 2016: 340–341].

Литература

- Арутюнова, Н. Д. (1999). *Язык и мир человека*. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры.
- Архангельский, В. Л. (1964). *Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии*. Ростов н/Д.: Рост. ун-т.
- Баева, Л. В. (2008). Экстремизм и формы проявления. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3(16), 21–26. Электронный ресурс http://www.aspu.ru/images/File/ilil/Bayeva_extremizm.pdf.
- Бархударов, Л. С. (1975). *Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода)*. М.: Международные отношения.
- Булыгина, Т. В., Шмелёв, А. Д. (1977). *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. М.: Языки славянской культуры.
- Величко, А. В. (2016). *Предложения фразеологизированной структуры в русском языке*. Дис. ... д-ра филол. н. М.
- Величко, А. В. (2015). Предложения фразеологизированной структуры как языковой и коммуникативный феномен. *Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания»*, 4, 7–15.
- Величко, А. В. (1996). *Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев*. Учебное пособие. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Виноградов, В. В. (1975). Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954). *Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике*, 497–505.
- Золотова, Г. А., Ониненко, Н. К., Сидорова, М. Ю. (1998). *Коммуникативная грамматика русского языка*. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Иомдин, Л. Л. (2007). Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями. *Мир русского слова и русское слово в мире: мат-лы XI конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы*, 1. София: Heron Press. 117–126.
- Кайгородова, И. Н. (1999). *Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка)*. Астрахань: Астраханский гос. пед. ун-т.
- Красных, В. В. (1998). *Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация)*. М.: Диалог-МГУ.
- Лекант, П. А. (1974). *Синтаксис простого предложения в современном русском языке*. М.: Высшая школа.
- Меликян, В. Ю. (2004). *Синтаксис нечленимого предложения*. Ростов н/Д.: РПГУ.
- Матевосян, Л. Б. (2005). *Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному*. М.: Ереван: Ерев. гос. ун-т.
- Николаева, Т. М., Седакова, И. А. (1994). Ценностная ориентация клише и штампов в современной русской речи. *Revue des études slaves*, 66(3), 607–625.
- Петрова, Н. Е., Рацибурская, Л. В. (2011). *Язык современных СМИ: средства речевой агрессии*. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука.
- Пиотровская, Л. А. (1993). *Эмотивные высказывания как объект лингвистических исследований*. СПб.: Образование.
- Рогожникова, Р. П. (1991). *Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства*. М.: Русский язык.
- Стернин, И. А., Шилихина, К. М. (2000). *Коммуникативные аспекты толерантности*. Воронеж: Воронежский гос. ун-т.
- Шведова, Н. Ю. (1960). *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. М.: Академия наук СССР.

Шмелев, Д. Н. (1960). О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке. *Вопросы языкознания*, 5, 47–60.

Wittgenstein, L. (1953). *Philosophische Untersuchungen*. Oxford.

Статья поступила в редакцию 02 февраля 2018 г.;
рекомендована в печать 30 марта 2018 г.

Ключевая информация:

Татьяна Владимировна Романова — д-р филол. наук, проф.; tvromanova@mail.ru

Transformation of phraseological structures as a means of expressing a tolerant/intolerant attitude to the object of speech (based on the federal mass media material)

T. V. Romanova

National Research University “Higher School of Economics”,
15/12, ul. Bolshaya Pechiorskaya, Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

For citation: Romanova, T. V. (2018). Transformation of phraseological structures as a means of expressing a tolerant/intolerant attitude to the object of speech (based on the federal mass media material). *Media Linguistics*, 5 (2), 000–000. <https://doi.org/>

The article deals with phraseological structures (FS), which express cognitive stamps and clichés. This is the reason for the origin of adjacent syntactic units, serving as patterns for speech structures. The language of politics and media appears to be a productive source of these stamps and clichés. Articles from the *Arguments and Facts* journal, published in 2014–2017, featuring urgent political stories, served as the illustrative material for this research. The article reveals the most popular phraseoschemes that have been transformed by the authors. These structures have been classified according to their role in the text: marking the topic, expressing the author’s attitude, establishing opposing views on the subject matter. In order to maximize the expressive potential and the modal-evaluating function, adjacent syntactic units are commonly exposed to the following transformations: transposition, substitution, addition, omission, unification, division. These transformations are associated with the language layers. Among the most common types are lexical, lexico-morphological and syntactic transformations: using words in the figurative meaning, changing narration to the interrogative form. The transformations considered in the article have a common evaluating function, which is expressed, in particular, in an intolerant attitude to the subject matter in mass media discourse.

Keywords: phraseological structures, speech stamps, clichés, tolerance/intolerance.

References

- Arhangel'skii, V. L. (1964). *Ustoichivye frazy v sovremennom russkom iazyke: Osnovy teorii ustoichivykh fraz i problemy obshchei frazeologii* [Set phrases in the modern Russian language: The bases of the theory of set phrases and the problems of general phraseology]. Rostov-na-Donu: Rost. un-t. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (1999). *Iazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow: Jazyki russkoi kul'tury. (In Russian)
- Baeva, L. V. (2008). Ekstremizm i formy proiavlennii [Extremism and its forms]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 3(16), 21–26. Retrieved from http://www.aspu.ru/images/File/ilil/Baeva_extremizm.pdf. (In Russian)
- Barhudarov, L. S. (1975). *Iazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general theory and subtheory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)

- Bulygina, T. V., Shmelyov, A. D. (1977). *Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoi grammatiki)* [Language conceptualization of the world (as exemplified in Russian grammar)]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. (In Russian)
- Iomdin, L. L. (2007). Russkie konstruktii malogo sintaksisa, obrazovannie voprositelnyimi mestoimeniiami [Russian minor syntactic structures formed by question pronouns]. *Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire* [The world of Russian word and the Russian word in the world], 1, 117–126. (In Russian)
- Kajgorodova, I. N. (1999). *Problemy sintaksicheskoi idiomatiki (na materiale russkogo iazyka)* [The problems of syntactic idiomatics (as exemplified in the Russian language)]. Astrakhan: Astrahanskii gos. un-t. (In Russian)
- Krasnykh, V. V. (1998). *Virtualnaia real'nos't ili realnaia virtual'nost'?* (Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiia) [Virtual reality or real virtuality? (Human. Cognition. Communication)]. Moscow: Dialog-MGU. (In Russian)
- Lekant, P. A. (1974). *Sintaksis prostogo predlozheniia v sovremennom russkom iazyke* [Simple sentence syntax in the modern Russian language]. Moscow: Vysshaja shkola, 1974. (In Russian)
- Melikyan, V. Y. (2004). *Sintaksis nechlenimogo predlozheniia* [Indivisible sentence syntax]. Rostov-na-Donu: RGPU. (In Russian)
- Matevosyan L. B. (2005). *Statsionarnoe predlozhenie: ot standartnogo k original'nomu* [Stationary sentence: from standard to original]. Moscow: Erevan: Erev. gos. un-t. (In Russian)
- Nikolaeva, T. M., Sedakova, I. A. (1994). Tsennostnaia orientatsiia klishe i shtampov v sovremennoi russkoi rechi [Value system in clichés and stamps of the modern Russian speech]. *Revue des études slaves* 66(3), 607–625. (In Russian)
- Petrova, N. E., Raciburskaja, L. V. (2011). *Iazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii: ucheb.posob* [Modern mass media language: means of speech aggressivity]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)
- Piotrovskaya, L. A. (1993). *Emotivnye vyskazyvaniia kak obiekt lingvisticheskikh issledovanii* [Emotive utterances as an object of linguistic research]. Saint-Petersburg: Obrazovaniye. (In Russian)
- Rogozhnikova, R. P. (1991). *Slovar' ekvivalentov slova. Narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of a word's equivalents. Adverb, auxiliary, modal unities]. Moscow: Russkij jazyk. (In Russian)
- Sternin, I. A., Shilihina, K. M. (2000). *Kommunikativnye aspekty tolerantnosti* [Communicative aspects of tolerance]. Voronezh: Voronezhskii gos. un-t. (In Russian)
- Shvedova, N. Y. (1960). *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. Moscow: AN SSSR. (In Russian)
- Shmelev, D. N. (1960). O «svyazannykh» sintaksicheskikh konstruktiiakh v russkom iazyke [On the “linking” syntactic constructions in the Russian language]. *Voprosy iazykoznanii* [Linguistic issues], 5, 47–60. (In Russian)
- Velichko, A. V. (2016). *Predlozheniia frazeologizirovannoi struktury v russkom iazyke* [Sentences of phraseological structure in the Russian language.] Doctoral thesis. Moscow: (In Russian)
- Velichko, A. V. (2015). *Predlozheniia frazeologizirovannoi struktury kak iazykovoi i kommunikativnyi fenomen* [Sentences of phraseological structure as a language and communication phenomenon]. *Vestnik RUDN, Seriya «Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia»* [RUDN Bulletin, Series “Russian and international languages and the methodology of their teaching”], 4, 7–15. (In Russian)
- Velichko, A. V. (1996). *Sintaksicheskaja frazeologija dlia russkikh i inostrantsev* [Syntactic phraseology for Russians and foreigners.] Study guide. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1975). Osnovnye printsipy russkogo sintaksisa v «Grammatike russkogo iazyka» Akademii nauk SSSR (1954) [The main principles of Russian syntax in “Russian grammar” of Academy of Sciences of the USSR (1954)]. *Izbrannye trudy. Issledovaniia po russkoi grammatike* [Selecta. Research in Russian Grammar], 497–505. (In Russian)
- Wittgenstein, L. (1953). *Philosophische Untersuchungen*. Oxford.
- Zolotova, G. A., Onipenko N. K., Sidorova, M. Y. (1998). *Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: filologicheskii f-t MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russian)

Received: February 2, 2018

Accepted: March 30, 2018

Author's information:

Tatiana V. Romanova — Dr. Sci. in Philology, Professor; tvromanova@mail.ru